

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН, ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова:

антикоррупционный комплаенс

коррупционный риск

противодействие коррупции

криминологическая безопасность

баланс интересов в противодействии коррупции

необоснованный уголовно-правовой риск

защита от необоснованных, незаконных обвинений

система антикоррупционной безопасности

Ю. П. Гармаев

доктор юридических наук, профессор,
директор Центра правового и антикоррупционного
просвещения Бурятского государственного университета
им. Доржи Банзарова,
профессор кафедры уголовного права, процесса
и криминалистики Бурятского государственного университета
им. Доржи Банзарова,
Улан-Удэ

Аннотация

В статье на основе анализа концепции теории антикоррупционной криминологической безопасности формулируются выводы о важности сбалансированного сочетания мер по противодействию коррупции с мерами по защите личности и организаций от коррупционных угроз, включая угрозы применения незаконных, необоснованных, чрезмерных, несбалансированных мер борьбы с коррупцией. Автор представляет антикоррупционный комплаенс как один из эффективных инструментов, потенциально позволяющий гражданам и организациям управлять коррупционными рисками. Раскрывается проблема определения коррупционного риска, критикуется узкое восприятие этого понятия. Предлагается более широкое понимание риска как вероятности совершения коррупционных преступлений и наступления негативных последствий. Антикоррупционный комплаенс имеет потенциал как для профилактики коррупции, так и для защиты от незаконных, несбалансированных, неразумных мер противодействия ей.

Поводом к подготовке этих тезисов стали идеи И.А. Дамм о создании системы теории антикоррупционной криминологической безопасности, суть которой в давно, на наш взгляд, назревшей необходимости смены парадигмы противодействия коррупции. Как верно отмечает автор, сам термин «противодействие» и обозначаемая им деятельность

имеет векторную направленность воздействия только на сам источник опасности — коррупционную преступность. Соответственно, за рамками пресловутого противодействия коррупции остается значимое направление — защита системообразующих объектов от коррупционных угроз и источников опасности — личности, общества и государства. Отсюда становится очевидной необходимость поиска сбалансированного сочетания охраны и защиты объектов антикоррупционной криминологической безопасности и противодействия коррупционным угрозам¹. Причем власть, по мнению автора, — это «объект-перевертыш», поскольку она с одной стороны в лице государственных органов и их должностных лиц является основным субъектом противодействия коррупции, а с другой выступает источником коррупционной опасности. Особенно для личности. Соответственно власть осуществляет противодействие коррупции в отношении самой себя².

Действительно, государственные органы и их должностные лица зачастую являются, условно говоря, источником повышенной коррупционной опасности для граждан и организаций. Не секрет, что в России, как и во многих других странах, самыми высокими показателями коррупции характеризуются сферы деятельности правоохранительных органов³. То есть с коррупцией зачастую борются сами коррупционеры, причем весьма опасные.

Эта закономерность, а также известные данные о невысоком уровне квалификации значительной части сотрудников правоохранительных органов, предопределяют две негативные тенденции:

- обвинительного уклона в деятельности стороны обвинения и судей⁴;
- приоритета выявления и расследования «мелких» уголовных дел, не представляющих правовой и криминалистической сложности.

Широко известно, что многие годы «лидерами» по числу зарегистрированных коррупционных посягательств являются профессии: рядовых врачей, учителей, сотрудников ГИБДД, чиновников низового уровня. Несоответствие этого антирейтинга современным реалиям

¹ См.: Дамм И.А. Основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 6. С. 591–601.

² См.: Там же. С. 596.

³ См.: Стала известна самая коррумпированная структура России. URL: https://news.rambler.ru/crime/46301870-stala-izvestna-samaya-korrumpirovannaya-struktura-rossii/?utm_source=copysharing&utm_medium=social.

⁴ См.: Чупилкин Ю.Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 154–159; Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149–154.

вполне очевидно. Криминальная коррупция более опасных типов — «верхушечная» и «деловая» по-прежнему высоколатентна. Дела такого рода хоть и имеются, но зачастую расследуются долго и не наступательно. Хотя их возбуждение обычно сопровождается общественным резонансом, масштабным освещением в СМИ⁵. В.В. Лунеев верно отметил, что постоянные требования «активизировать борьбу с преступностью», «оргвыводы» в случае роста числа совершенных на подконтрольной территории преступлений, резонансность уголовных дел о коррупционных преступлениях, обвинения со стороны СМИ в ангажированности таких дел породили практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел»⁶.

Конечно же в последние годы ситуация несколько меняется. Население все чаще и с явным удовлетворением узнает о результатах борьбы с верхушечной коррупцией, о фактах привлечения к уголовной ответственности министров, их заместителей, иных высокопоставленных лиц, топ-менеджеров крупных компаний. И все же названная проблема преимущественной борьбы с мелкими коррупционными преступлениями остается таковой⁷.

В контексте необходимости поиска сбалансированного сочетания охраны объектов антикоррупционной криминологической безопасности и противодействия коррупционным угрозам одним из подходящих инструментов представляется междисциплинарная концепция антикоррупционного комплаенса. Речь об одном из видов комплаенса, наряду с антимонопольным, налоговым, экологическим и рядом других. По мнению Э.А. Иванова, антикоррупционный комплаенс представляет собой процесс управления, который позволяет определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать локальные нормы организации, с учетом этических принципов, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм, локальных норм организации и профилактику коррупционных рисков⁸.

⁵ См.: Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019. 230 с.

⁶ См.: Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87–90.

⁷ См.: Гармаев Ю.П. Преимущественная борьба с «мелкими» коррупционными преступлениями как проблема практики и криминалистической науки // Lex russica. 2023. № 3. С. 63–71.

⁸ См.: Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС. М.: Юриспруденция, 2015. 133 с.; Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты. М.: Юриспруденция, 2020. 240 с.

В науке нет единообразного подхода к определению понятия «коррупционный риск». Например, определение коррупционного риска как обобщенной оценки вероятности возникновения коррупции и ее угрозы общественным отношениям⁹ при всей научной обоснованности вряд ли отражает практико-ориентированное понимание соответствующих явлений и процессов. В цитируемом определении в основу положена некая парадигма, которую можно обозначить так: «Нужно не совершать коррупционные преступления, иные правонарушения, и все будет хорошо». Понимание коррупционного риска на основе такой парадигмы не вполне реалистично, поскольку не учитывает ситуации незаконного возбуждения уголовных дел о коррупционных и сопутствующих им преступлениях.

Следует отметить также, что ведущие российские ученые в области уголовного права указывают на тенденции необоснованных коррупционных рисков¹⁰. А.Э. Жалинский под уголовно-правовыми рисками понимает опасность быть подвергнутым уголовному преследованию без законных материально-правовых оснований для этого, либо претерпеть различного рода ограничения, связанные с предварительной или окончательной, вступившей в силу или отмененной оценкой деяния как преступления. Среди необоснованных выделяет следующие риски:

- а) применения уголовно-правовой нормы без законного фактического основания;
- б) расширительного толкования уголовно-правовой нормы;
- в) неправильной уголовно-правовой оценки деяния;
- г) незаконного или несправедливого наказания.

При этом к уголовно-правовым факторам риска относятся те, которые дают возможность принятия незаконного и несправедливого решения, но не связаны напрямую с открытым нарушением предписаний уголовного закона¹¹.

Предлагаем под коррупционным риском понимать вероятность совершения лицом реально или мнимо коррупционного и иного (сопутствующего) преступления или правонарушения, а также вероятность наступления вытекающих неблагоприятных последствий.

Отсюда задача граждан и организаций, при содействии государства, по возможности исключить большинство коррупционных рисков, по-

⁹ См.: Помазуев А.Е. Коррупционные риски: понятие и значение для механизма противодействия коррупции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 64–65.

¹⁰ См.: Яни П.С., Прохоров Н.В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54–57.

¹¹ См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. URL: <http://ebs.prospekt.org/book/28257>.

скольку в заданном контексте исключить их полностью невозможно. Предположим, в организации формально совершено нечто не вполне обдуманное, например сомнительное с точки зрения закона. Однако явно не преступление. Но благодаря принятию своевременных и основанных на законе мер в рамках антикоррупционного комплаенса и профессиональной защиты от обвинения, уголовное дело не возбуждено или возбужденное прекращено.

Итак, смена парадигмы противодействия коррупции может заключаться в создании системы теории, а также системы прикладных мер антикоррупционной безопасности. В основе должна лежать концепция баланса интересов. Балансироваться должны:

- меры по противодействию коррупции;

- меры по защите личности, организаций, общества от коррупционных угроз, включая угрозы применения незаконных, необоснованных, чрезмерных, несбалансированных мер борьбы с этой самой коррупцией.

Проще говоря, защищаться надо не только от коррупции, но и от неразумных мер противодействия ей.